

Д.В. Цветаев

**Положение протестантов в
России до Петра Великого**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 37-053.2
ББК 74.27я7
Д11

Д11 **Д.В. Цветаев**
Положение протестантов в России до Петра Великого / Д.В. Цветаев – М.:
Книга по Требованию, 2017. – 63 с.

ISBN 978-5-518-07289-3

ISBN 978-5-518-07289-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2017

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2017

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.



Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Новые пришельцы первоначально принимались безъ отличія отъ прежнихъ. Въ сознаніи замкнутыхъ Москвитянъ всё вообще христіане дѣлились на „крестьянъ“ (православныхъ) и „латинянъ“, весь Западъ представлялся латинскою землей, всѣхъ, прибывшихъ оттуда, Москвичи безразлично называли „латинами“ и „иноземцами“¹⁾). Скоро однако было подмѣчено вѣроисповѣдное и національное отличіе между пришельцами: уже современники Грознаго протестантовъ начали называть „люторами“, „нѣмцами“, католиковъ—„папешниками“, „римлянами“, „латинянами“²⁾). Это различіе послужило въ пользу Нѣмцевъ-протестантовъ. Въ нихъ усмотрѣна бѣдшая близость къ тому идеалу, который намѣтило себѣ русское правительство относительно иностранца: иноземецъ долженъ удовлетворять практическимъ вуждамъ страны, не напося ущерба ея существеннымъ основамъ и традиціямъ. Освободившемуся отъ татарскаго ига и быстро росшему государству настояла нужда улучшить ратное дѣло, открыть руду, расширить торговлю, построить зданія, болѣе массивныя и изящныя, и т. д. Домашними средствами обойтись было не возможно, и потому требовалась посторонняя помощь. Но правительство наблюдало, чтобы посторонніе люди не вредили русской вѣрѣ, русскимъ правамъ и крѣпшему самодержавію. Принимая выходцевъ или нарочно посылая за ними, оно, на сколько было въ силахъ, постоянно слѣдило за этимъ. Католичество было ближе къ православію, но за то догматическая даль протестантовъ значительно укорачивалась общностью вражды къ католикамъ, ихъ болшею предприимчивостію, практичностію и уживчивостію; съ католичествомъ же у Москвы всегда соединялись тяжелыя мысли и горькія историческія воспоминанія. Холодность и несдовѣріе къ католикамъ передапы Руси еще изъ Греціи, завѣщанныя Ольгой и Владиміромъ, и затѣмъ постоянно поддерживались эгоистическими дѣйствіями папства, его страстью къ пропагандѣ и релігіозно-политическому господству. Московскому

¹⁾ Полн. Собр. Рус. Лѣтоп., VI, 293; Царственная книга, 9.

²⁾ Письмо Іоанна Кобенцеля о Россіи XVI вѣка: *Библ. для чтен.* 1842, XXXV, отд. II, стр. 135; *Руцинскій*, Релігіонный бытъ Русскихъ по свидѣніямъ иностранныхъ писателей XVI и XVII вѣковъ. М. 1871. Впрочемъ, и послѣ того многіе смѣшивали католичество съ лютеранствомъ. Католичку Марину, на-примѣръ, называли «люторкою», про Дше-Димитрія I говорили, что онъ обѣщалося папѣ и Польскому королю «непколебиму бытъ въ люторской и въ папской ихъ вѣрѣ». *Временникъ*, 1853, XVI, II, стр. 32; *Чтен. вв Общ. ист. и др. Росс.* 1847, IX, 12, 18, 21.

правительству было непріятно католичество за его постоянное стремленіе мѣшаться во внутреннія дѣла государства, за стремленіе захватить въ свои руки даже верховную свѣтскую власть; іерархія не терпѣла католиковъ, какъ лицъ, если не прямо несшихъ съ собою нго папства, то ближайшихъ его предвѣстниковъ. Неоднократными попытками къ религіозному „объединенію“, на самомъ же дѣлѣ къ подчиненію себѣ Москвы, я тѣми притѣсненіями, которыя терпѣли отъ католичества православные Литовцы, католики какъ пельза болѣе утверждали въ томъ Москвитянъ, а жестокости, совершенныя Поляками въ смутное время, сдѣлали католическое имя просто ненавистнымъ. Оттого правительство очень скоро дало предпочтеніе протестантамъ, а со времени Михаила Ѳеодоровича оно призвало и принимало по возможности однихъ протестантовъ и усиленно заирало входъ католикамъ. Отправляя (1631 г.) за границу полковника Лесли для найма ратныхъ людей, Михаилъ Ѳеодоровичъ наказалъ ему „нанимать солдатъ Шведскаго и иныхъ государствъ, кромѣ Французскихъ людей, а Французовъ и иныхъ, которые папешскія вѣры, не нанимать“. Голштинская компанія, получившая (1634 г.) отъ царя Михаила дозволеніе имѣть свои торговые дома по различнымъ городамъ, подъ страхомъ смертной казни обязывалась не привозить и не держать у себя домахъ „римскія вѣры поповъ и учителей и никакихъ латинскія вѣры людей“¹⁾. Во второй половинѣ царствованія Михаила Ѳеодоровича въ Москвѣ, по словамъ Олеарія, жило до 1000 человекъ лютеранъ и кальвинистовъ²⁾; Лесли привелъ въ Россію до 5000

¹⁾ Собр. госуд. гр. и договор., III, № 85, стр. 317, 32; Акты Истор., III, № 181.

²⁾ *Adami Olearii Colligirte und viel vermehrte Reise- Beschreibungen in der, nach Muskau und Persien, Hamburg. 1696, 166.* Замѣтимъ кстати, что это свидѣтельство Олеарія до сихъ поръ у насъ понимается различно: одни (*Соловьевъ*, IX, 424; *Соколовъ*, Отнош. прот. къ Рос. въ XVI и XVII вѣкахъ. М. 1880, 16), на основаніи его, утверждаютъ, что протестантовъ было въ Москвѣ до 1000 семействъ; другіе (*Барсовъ*, Подробн. опис. путешествія *Олеарія*, перев. на рус. яз. М. 1870, 369; *Рушинскій*, Религіозный бытъ Русскихъ, 215) указываютъ, что ихъ было только 1000 человекъ. Справедливы послѣдніе. Въ подлинникѣ, по Шлезвигскому изданію 1647 г.: «Die Lutheraner und Calvinisten seynd bei ihnen wol gelitten... Es seynd derer so in Musseow wohnen zusammen bey tausend Häupter»; по болѣе употребительному Гамбургскому изданію 1696 г.: «Die Lutheraner und Calvinisten... in Moscau wohnen bey 1000 Häupter—до тысячи головъ, то-есть, конечно, человекъ, а не семействъ, или главъ семействъ; во французскомъ переводѣ 1719 г., стр. 381 — 382: ...«et dans la seule ville de Moscou il

иноземнаго войска, поступаая въ наборъ согласно данной ему инструкции, такъ что подъ Смоленскомъ, въ осаду (1632 г.) котораго русскими войсками участвовало болѣе 6000 Нѣмцевъ, среди сотенъ иноземныхъ офицеровъ католики считались единицами и послѣ войны тотчасъ же были выпровождены за границу ¹⁾. Рейтенфельсъ ²⁾, посѣтившій Россію въ годъ рожденія (1672 г.) Петра, всѣхъ иноземцевъ полагалъ въ ней 18 тысячъ, а официальные памятники ³⁾ передаютъ, что тогда „лица вѣры римской въ Московское государство не прїѣзжали по приглашенію, которые же и были не многіе, тѣ прїѣзжали сами и жили здѣсь добровольно“.

Побѣдивъ количественно, протестанты получили преимущество предъ католиками также и въ свободѣ вѣроисповѣданія и общественнаго богослуженія. Построить костелъ вмѣсто того, который изстари былъ у ганзейскихъ купцовъ въ Новгородѣ и къ концу XIV вѣка, съ упадкомъ торговли, прекратилъ свое существованіе ⁴⁾, московское правительство, не смотря на всѣ старанія католиковъ, не дозволяло нигдѣ. Какъ ни необходимъ былъ въ сношеніяхъ съ Баторіемъ папскій посолъ Антоній Поссевиный, но на всѣ его просьбы, чтобы венеціанскимъ купцамъ, папскимъ посламъ и другимъ прїѣзжающимъ съ Запада лицамъ вольно было имѣть съ собою „римскихъ поповъ“ и строить въ Россійскомъ государствѣ свои церкви, а также, чтобы русское правительство „изгнало магистровъ люторскихъ нѣмецкихъ“, и въ замѣнъ ихъ, „держало правдивыхъ священниковъ вѣры римскія“, отвѣтъ получилъ далеко не выгодный: „Венетамъ и посламъ,—читаемъ въ современномъ извѣстіи ⁵⁾,—„прїѣзжать въ Россію и отъѣзжать съ римскими попами указалъ великій государь свободно, но церквамъ римскимъ въ Россійскомъ государствѣ быть, и

l'en trouve plus de mille. Въ сороковыхъ годахъ XVI столѣтія московскими пасторами совершалось всего до 5 — 10 бракосочетаній въ годъ и около того же числа крещеній (Моск. Гл. Арх. М. И. Д. Портгевъ Миллера, № 199); если бы шло здѣсь около 1000 протестантскихъ семействъ, то число браковъ и крещеній, нѣтъ сомнѣнія, было бы больше.

¹⁾ Акт. Арх. Эксп., II, стр. 19; *Olearius*. 168 *Устрляовъ*, Истор. П. В. II, 104; *Соловьевъ*, IX, 388.

²⁾ *Reutenfels*, De rebus Moschoviticia. Patavii, 1680.

³⁾ Собр. гос. гр. и дог., IV, № 203.

⁴⁾ *Riesenkampf*, Der Deutsche Hof zu Nowgorod bis zu seiner Schliessung durch Iwan Wassiliewitsch III im Jahre 1694. Dorpat, 1854; *Костомаровъ*, Сѣверо-русскія народоправства, 1863, II, стр. 177—215.

⁵⁾ Ист. извѣстія объ Акт. Поссевиный—*Др. Росс. Виліювика*, 2-е изд., VI.

того učinено не будетъ, а что до лютерскихъ магистровъ, то въ Россійскомъ государствѣ всякихъ вѣръ люди многіе живутъ, и своимъ обыкновеніемъ, и къ Русскимъ людямъ не пристають, а хотя бъ кто и похотѣлъ пристати, и того тому чинить не допускаютъ". Отвѣтъ и политика Грознаго послужили прототипомъ политики всѣхъ послѣдующихъ государей. За исключеніемъ эпохи самозванцевъ, когда католики, хозяйничая въ Русскомъ государствѣ, на мгновеніе оттерли было протестантовъ, русское правительство не стѣсня ихъ въ вѣрѣ, никогда не дозволяло имѣть имъ ни костела, ни іезуитовъ, послѣ же междуцарствія лишило ихъ и священниковъ, такъ что за удовлетвореніемъ церковныхъ потребностей они обращались къ лютеранскимъ пасторамъ. Вновь проникнуть въ Москву ксендзамъ и іезуитамъ удалось уже въ послѣдней четверти, а костель возникъ только въ концѣ XVII вѣка ¹⁾, тогда какъ кирки, хотя и испытывали на себѣ превратность обстоятельствъ, за все разсматриваемое нами время существовали почти непрерывно.

Первая кирка ²⁾ была построена въ Москвѣ еще до прибытія Поссевина. Въ третьей четверти XVI вѣка здѣсь образовывается церковная лютеранская община, изъ плѣнныхъ Ливонцевъ и служившихъ при царѣ ливонскихъ дворянъ. У нея возникаетъ молитвенный домъ (Bethaus), потомъ (въ концѣ 1575 или началѣ 1576

¹⁾ Моск. Гл. Арх. М. Ив. Дѣл. Дѣла католическія по 1695 годѣ. Гр. Д. А. Толстой, Рязскій католицизмъ въ Россіи. С.-Пб., 1876, I, 1—131.

²⁾ Вопросомъ объ этой и объ остальныхъ древнихъ московскихъ киркахъ, ихъ началѣ, судьбѣ, вѣстѣ, числѣ, устроителяхъ и т. п., занимались всего болѣе и очень многіе. *Büsching*, Geschichte der evangelisch-lutherischen Gemeinden in Russland. Altona. 1766—1767, 1—11; *Grot*, Bemerkungen über die Religionsfreiheit der Ausländer im Russischen Reiche. St.-Petersburg u. Leipzig, 1797, I; *Mwrald*, Chronik der vereinigten französischen und deutschen reformirten Gemeinde in St.-Petersburg. Dorpat, 1842; *Jungblut*, Die Gründung der evangelisch-lutherischen Kirchen in Russland. St.-Petersburg, 1855; *Lemmerich*, Geschichte der evangelisch-lutherischen Gemeinde St. Petri in St.-Petersburg. S.-Petersb., 1862, 1; *Dalton*, Geschichte der Reformirten Kirche in Russland. Gotha, 1865, *Posselt*, 1866, 1—11; *Feschner*, Chronik der Evangelischen Gemeinden in Moskau 1—11; прое. *Смирновъ*, О началѣ и распространеніи лютеранскихъ и реформатскихъ церквей въ Москвѣ — *Московскимъ*, 1843, VI; *Правосл. Обзорн.* 1862, IX; *Сок оловъ*, Отношеніе протестантизма къ Россіи въ XVI и XVII вѣкахъ. М., 1880, и другіе. Изъ всѣхъ ихъ отдаемъ предпочтеніе труду пастора Фехнера, какъ самому документальному и осторожному; въ остальныхъ слишкомъ много не вполне ясныхъ критикой фактовъ, противорѣчій и смѣшности, отчего вопросъ дѣлается по мѣстамъ крайне запутаннымъ.

года) и первая церковь. „Случилось, писалъ 1-го мая 1576 года Паумъ ¹⁾, повѣренный герцога Мануила и еще нѣчто (прежде рѣчь шла о вызовѣ рудокоповъ) полезное, которое для меня и моихъ можетъ служить къ доброму благосостоянію, о чемъ охотно хотѣлъ бы написать вамъ пояснѣе, но обстоятельства времени не позволяютъ на этотъ разъ; объ одномъ однако не могу отъ радости умолчать предъ вами, что великій князь разрѣшилъ Нѣмцамъ здѣсь въ Москвѣ собственную церковь и допустилъ имъ держаться своего чистѣйшаго ученія Евангелія по аугсбургскому исповѣданію и устроиваться сообразно съ этимъ ученіемъ“. По какому случаю и кто выпросилъ у царя это разрѣшеніе, сказать что-нибудь опредѣленное трудно ²⁾; здѣсь прежде всего, конечно, значило личное мнѣніе Гроз-

¹⁾ *Fechner*, I, 90.

²⁾ *Grot*, 1,233, и *Смирновъ*, *Пр. Об.* 1862, IX, 30, все приписываютъ ходатайству Магнуса; но это случилось послѣ того, какъ Магнусъ впалъ въ царскую немилость (объ отношеніяхъ Грознаго къ Магнусу см. въ нашей статьѣ: Марья Владиміровна и Магнусъ Датскій, *Ж. М. Н. Цр.* 1878, III), и потому ихъ мнѣніе принять не возможно. Въ качествѣ устроителя ея называется самъ себя извѣстный Горсей. «Между тѣмъ какъ Шведы», писалъ онъ, «брали Нарву и Иванъ-городъ (взяты въ 1581 г.), царскія войска вошли далеко въ Шведскую землю и произвели тамъ много грабежа и разоренія, увели множество пленныхъ Ливонцевъ, Французовъ, Шотландцевъ, Датчанъ и нѣсколько Англичанъ... Царь развѣстивъ и поселялъ большую часть ихъ въ Москвѣ за городомъ; я видѣлъ тогда доступъ при дворѣ и былъ хорошо знакомъ и уважаемъ лучшими временщиками и должностными лицами того времени и своимъ ходатайствомъ и посредничествомъ испросилъ имъ позволеніе построить себѣ церковь и много сподобовалъ ея украшенію; доставилъ имъ ученаго проповѣдника; каждое воскресенье отправлялось у нихъ богослуженіе по лютеранскому вѣроисповѣданію, и собирались митинги. Въ короткое время они освоились съ Русскими народомъ, заслушили его расположеніе и жили мирно, но печалились, сожалея о потерѣ состоянія, друзей и отечества» (Записки о Московіи сэра Джерома Горсея. *Библиотека для Читенія* 1865 г. мартъ). Данное извѣстіе, важное для характеристики тогдашняго религіозно-общественнаго положенія пленныхъ, не заслуживаетъ вѣры относительно личнаго участія Горсея: если въ немъ передается не о другой какой-нибудь киркѣ, то оно слишкомъ расходится съ несомненно правдивымъ извѣстіемъ Паума о времени появленія кирки и о лицахъ, для которыхъ она была устроена, да и роль Горсея совсѣмъ не была такою значительною, какою, по своему тщеславію, старается онъ обрисовать ее. Еще неправдоподобнѣе разказываетъ Посевинъ, будто бы лютеране и кальвинисты выманили себѣ позволеніе построить кирки (по его словамъ, двѣ) обманомъ, выдавъ себя за католиковъ (*De rebus Moscoviticis. Antwerpen, 1587, 100*), такъ какъ Грозный-то именно и положилъ прочное основаніе различенія протестантовъ отъ католиковъ и предпочтенія первыхъ послѣднимъ.

наго. Хотя въ религіозномъ отношеніи онъ и считалъ протестантство ниже католичества, называя Лютера „лютымъ“ и его послѣдователей болѣе злыми еретиками, чѣмъ католики; хотя послѣ измѣны Магнуса, Круве, Таубе, Фаренсбаха и другихъ онъ и выражался, что Нѣмцы ему извѣрились, и лишилъ ихъ прежнихъ милостей и расположенія,—однако онъ постоянно держался ближе къ протестантамъ, изъ коихъ нѣкоторые иногда достигали у него полного довѣрія, былъ не прочь похвалиться своимъ мнимымъ нѣмецкимъ происхожденіемъ, выдать свою дочь за нѣмецкаго князя, сына женить на нѣмецкой княжнѣ, а самъ обвиняться съ Англичанкой Маріей Гастингсъ. Далѣе, какъ извѣстно, Грозный полагалъ, что протестанты умѣютъ слушаться царскаго запрещенія—не распространять свое вѣроисповѣданіе между православными, охотно вступалъ въ политическіе споры съ ихъ пасторами, у одного изъ нихъ, Вокхорна, слушалъ проповѣдь, другаго, Веттермана, допустилъ къ осмотру царской бібліотеки и т. п. Въ виду всего этого, его иногда обзывали „Нѣмцемъ“, и наивно-благочестивый лѣтописецъ укорялъ Русскаго царя чуть не въ прямой измѣнѣ и отступничествѣ. При такомъ отношеніи къ протестантамъ, Грозному легко было позволить имъ сооруженіе кирки, тѣмъ болѣе, что въ Москвѣ они жили въ большомъ количествѣ. Ливонскихъ плѣнныхъ иногда сразу переводили въ Россію по нѣскольку тысячъ, и ни откуда не видно, чтобы царь хотѣлъ стѣснять ихъ въ религіи къ тому же въ войну съ Ливоніей онъ достаточно насмотрѣлся тамъ на кирки.

Церковь, есть основаніе полагать, была построена въ Нѣмецкой слободѣ, на правомъ берегу Яузы, близъ устья ¹⁾, небольшая, деревянная, безъ колоколни и колоколовъ, и простояла не долго, гдѣ около пяти. Горсей пишетъ: „Въ это время (то-есть, во время его отсутствія изъ Россіи около 1580—1581 г.) царь разгнѣвался на Нѣмцевъ или Ливонцевъ, которыхъ онъ поселилъ съ женами, дѣтьми и семействами за Москвою; это были все купцы, переселенные изъ Нарвы и Дерпта, и дворяне хорошихъ родовъ: до сихъ поръ они пользовались свободою религіи и имѣли церковь Іоаннъ отрядилъ ночью 1,000 своихъ тѣлохранителей ограбить и обобрать этихъ иностранцевъ;

¹⁾ *Busching*, I, 3; *Grot*, I, 233. *Jungblut*, 3; *Сметлицъ*, 30—81, указываютъ ей мѣсто на Поганомъ, княз Чвеномъ прудѣ; сличеніе, сдѣланное *Фелтмеромъ* (*Chronik*, II, 360—365), ведетъ къ болѣе вѣроятному заключенію, что она находилась въ этомъ мѣстѣ за чертой города.

ихъ раздѣляли до-нага, надъ женщинами производили насиліе, молоденькихъ и красивѣйшихъ дѣвушекъ увели съ собою, нѣкоторые убѣжали въ англійскій домъ, гдѣ ихъ скрыли, одѣли и спасли, съ опасностью навлечь на себя царскую неиниость¹⁾). Въ этомъ общемъ разгромѣ церковь и молитвенный домъ были разрушены. Къ концу своей жизни Грозный, почти безъ разбора не щадившій ни своихъ, ни чужихъ, какъ поводомъ, воспользовался теперь по отношенію Ливонцевъ ихъ высокоуміемъ, тщеславіемъ и дерзкими поступками, которые они стали позволять себѣ²⁾). Впрочемъ, оставшаяся за Нѣмцами привилегія на продажу вина, меду и другихъ напитковъ, доставлявшая имъ сто на сто, скоро вознаградила убытки потерѣвшихъ, изъ которыхъ, къ тому же, многіе въ началѣ царствованія Федора Ивановича, согласно завѣщанію Грознаго, были отпущены на свою родину. Слушать проповѣдь и къ богослуженію оставшіеся ходили въ одинъ довольно помѣстительный деревянный домъ³⁾,

¹⁾ Записки Горсея—*Библ. для Чит.* 1865, № 5, стр. 59.

²⁾ Такъ объясняетъ это Маржеретъ (Состояніе Россійской державы, въ Слѣд. сокращен. о Дмитріи Самозванцѣ, *Устрелова*. С.-Пб., 1837, III, 28—29), прибывшій въ Москву около 1601 года. Извѣстіе Поссевина (Do reb. Moscov. 1587, 100), что поводомъ къ тому послужило обнаруженіе указаннаго выше обмана, изобличаетъ лишь тенденціозность іезуита Антониѣ. Очевидно, съ его словъ Маржеретъ говоритъ также о разрушеніи двухъ кирокъ, что потомъ принято было нѣкоторыми историками какъ дѣйствительный фактъ. Если и придавать этому извѣстію значеніе, то развѣ въ смыслѣ догадки Леммериха (*Geschichte*, I, 19), что слѣдуетъ разумѣть здѣсь старый лютеранскій молитвенный домъ и лютеранскую кирку.

³⁾ А не церковь, какъ думаетъ нѣмецкій переводчикъ Одерборна (*H. Rätel, Wunderbare Egschreckliche Unerhörte Geschichte...des... Ioan Basilidis Leben. Görlitz, 1596, 106*) и за нимъ историки московскихъ кирокъ. Въ латинскомъ подлѣянникѣ (*P. Oderbornia, Iohannis Basilidis Magni Moschoviae Ducis vita. Witerbergae. 1585*): «in magna quadam domo lignea... Только, понимая здѣсь подъ domus — домъ, а не кирку, и можно будетъ объяснить развалъ современныхъ Годунову иностранныхъ писателей о построеніи имъ лютеранской церкви; иначе пришлось бы допустить, что новая кирка была опять разрушена при Федорѣ Ивановичѣ, на что нѣтъ нигдѣ указаній, и о чемъ иностранные писатели не преминули бы, конечно, упомянуть. Къ тому же, протестантамъ, наученнымъ горькимъ опытомъ, едва ли не было желательнѣе, по крайней мѣрѣ на первыхъ порахъ, удовольствоваться простымъ домомъ, ничѣмъ не отличающимся отъ обыкновенныхъ жилищъ, чтобы не возбуждать противъ себя новаго неудовольствія. Какъ только была построена при Годуновѣ церковь, современники тотчасъ даютъ описаніе ея особенностей; между тѣмъ они ничего не

нужно думать, ничѣмъ обыкновеннымъ не отличавшіеся отъ остальныхъ домовъ. Построеніе новой церкви относится къ царствованію Годунова, когда опять прибыло въ Москву много иностранцевъ и Годуновъ старался оказывать имъ покровительство. Изъ всѣхъ ласкаемыхъ имъ иноземцевъ особенною честью пользовались у него доктора, которые, по словамъ современника ¹⁾, имѣли все, кромѣ церкви; наконецъ Борисъ внялъ ихъ просьбѣ и дозволилъ выстроить храмъ лютеранскій въ Нѣмецкой слободѣ, разстояніемъ отъ Москвы на четверть мили. Они собрали значительную сумму (самый бѣдный Нѣмецъ не скупился жертвовать частью своего имущества), и выстроили такую церковь, что Борисъ счелъ приличнымъ похоронить въ ней брата короля Датскаго, герцога Іоанна; при этомъ случаѣ онъ велѣлъ построить надъ храмомъ колокольню, гдѣ звонили въ воспоминаніе о покойномъ принцѣ и его единосемцахъ, умершихъ въ Россіи ²⁾. Складочная сумма была до того значительна, что нѣмецкіе прихожане могли на ея остатки содержать, кромѣ прежнихъ пасторовъ, полоненныхъ вмѣстѣ съ ними въ Ливоніи, еще двухъ проповѣдниковъ—Германа Губсмана изъ Вестфалии и студента Мартина Бера изъ Нейштата: оба они, прибывъ въ Россію въ 1600 году, не жалѣли трудовъ на ученіе и дѣла благоудныя; въ скоромъ времени составилса хоръ пѣвчихъ.

Другой современникъ ³⁾ оставилъ намъ еще болѣе точное указаніе на мѣсто церкви и годъ ея построенія и присоединилъ слѣдующее описаніе ея внутренняго вида: „Въ четверть мили (*ohngefahr ein Viertelweges*) отъ города Москвы, на юго-востокъ, лежитъ городокъ Слобода, въ которой живутъ только Нѣмцы. Его царское величество въ 1601 году дозволилъ построить тамъ церковь

говорить объ этомъ строеніи—опять какъ бы намекъ на то, что оно не отличалось отъ другихъ домовъ. Ссылаясь на Фехнера, Соколовъ, 7, правда, описываетъ внутренній видъ строенія, словами Массы; но приводимыя имъ слова принадлежатъ не Массѣ, а неизвестному по имени автору *Wahrhafte Relation*, вѣроятно, сопутнику принца Іоанна Датскаго, и относятся къ церкви, построенной въ 1601 году, то-есть, послѣ Грознаго и Федора Ивановича.

¹⁾ Беръ (Вуссовъ), Лѣтопись Московская въ Сказ. о Дм. Самозв.; I, 16—17.

²⁾ Колокола были повѣшаны только на время похоронъ Іоанна и затѣмъ опять сняты. *Syldensternes Dagbog, Historisk Calendar udgiven af Eugenstoft* of *J. Møller*. Kjøbenhavn. 1814, стр. 169.

³⁾ *Wahrhafte Relation der Reussischen und Muscovitischen Reyse und Einzug des Herren Hertzog Johansen des jüngern, Bünchings Magazin*, VII, 275—276. Русск. перев. въ *Чтен. общ. ист. и др. пос.* 1867, IV.

и жить имъ по ихъ нѣмецкой вѣрѣ. Тотчасъ выбрали они мѣсто и построили на немъ церковь изъ соснового дерева. Въ ней, по нѣмецкому обряду, алтарь, надъ которымъ водотыми буквами написаны десять святыхъ заповѣдей Вожиныхъ и нѣкоторыя изрѣченія изъ Священнаго Писанія ¹⁾, а вондѣ небольшое распятіе съ изображеніемъ на немъ Христа; и такъ, слава Богу, проповѣдуется слово Божіе, преподаются Св. Тапны, и постся по ученію и постановленію Лютера ²⁾. Въ смутное время, когда Нѣмецкая слобода запусѣла и выгорѣла, церковь была сожжена (1610 г.) войсками Лже-Дмитрія II. По минованіи опасности, протестанты снова начали возвращаться въ русскую столицу и собираться въ ней, разселаясь въ различныя ея мѣстностяхъ, гдѣ казалось имъ удобнѣе. Въ описи Москвы 1620—1621 годовъ на Покровской и Флоровской (Мясницкой) улицахъ показано „нѣсколько дворовъ Нѣмчинъ и нѣмецкихъ поповъ и дячковъ“. Обойтись имъ безъ своей церкви было не возможно. Несомнѣнно, что она существовала ранѣе 1620 года и въ 1622 году была поновлена пасторомъ Оксомъ и прихожанами. Такъ какъ она скоро (1626 года) сгорѣла, то прихожане построили новую церковь, дере-

¹⁾ По Дневнику Гильденштерна, онѣ были написаны на отдѣльной доскѣ, соединенной съ алтаремъ кускомъ чернаго сукна. *Historisk Calendar*.

²⁾ *Biasching*, I, 5; *Grot*, I, 234—235; *Muller*, *Sammlung Rus. Gesch.* 1760. V; *Jungblut*, 4, *Смелуревъ*, 33, и др., славякъ Петрею, утверждаютъ, что эта кирка была построена по просьбѣ Густава, и именно у Покровскихъ воротъ, близъ церкви св. Николая на Столпахъ. Приведенными нами свидѣтельствами достаточно ясно опредѣляется ея мѣсто; Густаву же не для чего хлопотать о ней, потому что онъ, какъ показываютъ изслѣдованія Фехнера (*Chronik*, I, 130), былъ католикъ. *Grot*, I, 234—236, *Muralt*, I, 6, *Смелуревъ*, 33—34 и др. разказываютъ о построеніи Густавомъ еще другой кирки, въ Кремлѣ; *Jungblut*, 7, относитъ это къ царствованію Лже-Дмитрія I; *Posselt*, I, 217, 431, говоритъ о кремлевской киркѣ, безъ точнаго обозначенія времени ея возникновенія. Главнымъ основаніемъ имъ служить извѣстіе Буссова (*Regum Rossicarum scriptores exteri*, I, 43, въ переводѣ *Устрялова*, I, 77); между тѣмъ въ немъ упоминается только о томъ, что съ дозволенія Лже-Дмитрія I была сказана (по *Reg. Ros.* 10-го, по списку *Устрялова*, 11-го мая 1606 г.) въ Кремлѣ («aufm Schlosse Moskau», «во Дворцѣ») пасторомъ Веромъ первая лютеранская проповѣдь для докторовъ, капитановъ и другихъ, состоящихъ при особѣ царя, Нѣмцевъ, которымъ было слишкомъ далеко ходить въ церковь въ Слободѣ, и нѣтъ ни слова объ отдѣльной кремлевской киркѣ. Историки продолжали ея существованіе до времени Михаила Феодоровича. Еслибъ она стояла здѣсь, неужели бы допустили это послѣ низверженія Самозванца?! Повтому необходимо согласиться съ Фехнеромъ (*Chron.* I, 164—165), который первый раскрылъ истинный смыслъ словъ Буссова и доказалъ, что кирки въ Кремлѣ не было и быть не могло.

ванную, въ Большомъ городѣ (Скородома), предъ Флоровскими (нынѣ Масницкими) воротами, на мѣстѣ, купленномъ общиной у вдовы Іоахима Лямзена и второго ея мужа Іоста Кивста ¹⁾. Не всѣ однако члены общины остались ея прихожанами. Часть ихъ отдѣлилась (1626 г.), составивъ изъ себя отдѣльную общину и выстроивъ себѣ новую церковь въ Вѣломѣ (Царь) городѣ, гдѣ вскорѣ основала (1629 г.), свою церковь и реформатская община ²⁾. Но вторая лютеранская церковь простояла всего до 1632 года. Интересенъ поводъ, по которому она была разрушена, какъ передаетъ о томъ Олеарій. Нѣкоторымъ изъ служанокъ въ купеческихъ домахъ посчастливилось выйти замужъ за нѣмецкихъ офицеровъ. Новыя лейтенантши, капитанши и т. п. не захотѣли за богослуженіемъ въ церкви занимать мѣсто ниже бывшихъ своихъ госпожъ, кучихамъ же показалось крайне обиднымъ видѣть впереди себя своихъ прежнихъ служанокъ. Уступить не хотѣла ни та, ни другая сторона, и возгорѣвшійся споръ перешелъ однажды въ драку. Мимо кирки проѣзжалъ патріархъ, и узнавъ о причинѣ этой свалки, сказалъ: „Я думалъ, въ церковь Нѣмцы ходятъ съ благочестивыми мыслями, чтобъ отправлять свое богослуженіе, а не сводить свои тщеславные счеты“. Въ тотъ же день кирка была срыта, и построить ее дозволено уже „за бѣлоу стѣной, въ чертѣ Вольшаго города“ (Скородома ³⁾).

Подмѣченныя патріархомъ безобразія послужили, конечно, однимъ внѣшнимъ къ тому поводомъ; причина снесенія лежала глубже. Послѣ

¹⁾ *Feschner*, I, 179, 192, 196—198, 203. Повѣствованіе другихъ историковъ о снесеніи въ 1614 г. лютеранской кремлевской кирки на Моховую, гдѣ теперь университетъ, и о сломѣ лютеранской и реформатской кирокъ въ 1616 году, вѣдѣны не подтверждаются, реформатской же кирки тогда еще не существовало, она явилась значительно позднѣе. *Feschner*, I, 184—185, 187—188.

²⁾ *Olearius*, 1696, 166. Главы. М. Арх. М. И. Д. Дѣла протестантскія 1629. Изображеніе печати реформатской церкви въ Москвѣ—*Feschner*, I, 203—205. Смыслъ на русскій переводъ Олеарія, преосвящ. Макарій, Истор. Русск. Церкви. С.-Пб., 1882, XI, 233, помѣщаетъ объ кирки — лютеранскую и кальвинскую и еще реформатскую деревянную часовню въ самомъ Кремлѣ. Въ подлинникѣ (166) стоитъ: «in der Stadt Muscau im Grauz Zaargorod», и въ картѣ Москвы, приложенной у Олеарія (между 72—78 стр.), различаются слѣдующія части города: «A. Das Schloß Kremlens. B. Kitaygorod. C. Zaargorod vel Bielgorod. D. Starodom. E. Streletska Slowoda». Слѣдовательно, Царь-городъ у Олеарія не отождествляется съ Кремлемъ, и отводить мѣсто киркамъ въ Кремлѣ не возможно.

³⁾ *Olearius*, 166. Въ русскій переводъ *Барсова* (стр. 369—370) купеческія служанки (der Kaufleute Mägde) названы купеческими дочерьми; ошибка повторена потомъ *Руцинскимъ*, Религиози. бытъ Русскихъ, 216.